

— С одной стороны, это так. С другой стороны, можно перевезти часть арбузов в уездный город для продажи, — продолжил Чжан Янь. — Спрос в уездном городе намного больше, чем в нашем поселке. Другие, возможно, пожалеют денег на транспортные расходы, но я считаю, что дядя Циньшань — человек дальновидный.

— Ха-ха-ха... — Ван Циньшань рассмеялся, польщенный его словами. Внутри он чувствовал некоторую гордость. Он всегда считал, что его способность смело думать и действовать — это его достоинство, и теперь это достоинство заметил кто-то другой, пусть даже ребенок. — Отлично сказано! Ты пришел ко мне, чтобы я поговорил с другими?

Чжан Янь не стал отрицать.

— Почему именно я? — продолжил Ван Циньшань, с интересом глядя на Чжан Яня. Ему все больше нравилось общаться с этим мальчиком, и он чувствовал, что извлекает из этого пользу.

На этот раз Чжан Янь не сказал то, что хотел услышать Ван Циньшань. Вместо этого он взглянул на Ван Жую и равнодушно произнес:

— Потому что ты отец Ван Жую. Относительно говоря, мы с тобой знакомы лучше.

Ван Циньшань на мгновение растерялся, но затем с улыбкой покачал головой.

— Эх, парень. Ладно, раз ты так высоко меня ценишь, я не могу тебя подвести. Сейчас же пойду поговорю с другими, чтобы они поехали продавать арбузы в деревню. Но в поселке нужно оставить двух человек.

Чжан Янь небрежно улыбнулся.

— Это уже не мое дело, решайте сами. Но дядя Цзян точно останется в поселке. Если вы уверены, что сможете с ним конкурировать, можете остаться.

У Линь Цяосю слабое здоровье, ей не стоит ездить туда-сюда. Кроме того, Цзян Дапэн и Линь Цяосю еще и овощи продают, так что им удобнее остаться в поселке.

Ван Циньшань рассмеялся, взглянул на Чжан Яня, а затем на своего сына, который внимательно слушал их разговор. Его взгляд стал теплым. Сын, находясь рядом с ними, обязательно чему-то научится.

— Ван Жуй, ты хорошо их прими, я пойду.

После того как Ван Циньшань ушел, Ван Юэ и Чжан Янь встали.

— Нам тоже пора возвращаться.

— Так скоро? Оставайтесь еще, — с разочарованием сказал Ван Жуй.

Чжан Янь взял Ван Юэ за руку и направился к выходу.

— Мы с Юэ Юэ привыкли рано ложиться спать.

Ван Жуй проводил их до двери.

Неизвестно, что именно сказал Ван Циньшань другим, но на следующий день, когда Ван Юэ и Чжан Янь приехали в поселок продавать арбузы, они не увидели других деревенских жителей.

Ван Жуй и толстяк, почувствовав вкус успеха, снова пришли с ними.

Без Ван Циньшань и других арбузы продавались лучше, но конкуренция все еще была сильной, так как другие продавцы арбузов оставались на месте.

Чжан Янь и Ван Юэ ненадолго ушли, а затем вернулись с трехколесным велосипедом, на котором лежали два пенопластовых ящика, завернутых в ватные одеяла.

— Чжан Янь, ты хочешь угостить нас мороженым? — Толстяк уставился на пенопластовые ящики, слюнки текли.

Чжан Янь не обратил на него внимания, заплатил водителю трехколесного велосипеда и, взяв ящики, подошел к школьному магазинчику с холодильником.

Ван Жуй и другие с любопытством последовали за ним, слушая, как Чжан Янь разговаривает с хозяином магазина.

Чжан Янь сказал, что сто палочек мороженого и сто порций мороженого «Шуангоу» будут использоваться в качестве подарков за покупку арбузов. Они временно будут храниться в холодильнике хозяина, и за каждую взятую палочку мороженого хозяин получит десять фэней, а за каждую порцию мороженого — двадцать фэней. Если мороженого и палочек не хватит, он купит у этого хозяина еще, чтобы продолжить акцию.

Хозяин магазина обрадовался и без колебаний согласился.

Ван Жуй и другие смотрели на Чжан Яня с восхищением, не в силах прийти в себя.

Чжан Янь нетерпеливо махнул рукой.

— Чего уставились? Идите продавать арбузы! За один купленный арбуз — одна палочка мороженого; за два арбуза — одна порция мороженого или две палочки.

— Ага! — Ван Жуй и другие побежали обратно к трактору, начав продавать с еще большим энтузиазмом.

— Продаем арбузы, большие и сладкие арбузы! За один купленный арбуз — палочка мороженого «Шуангоу»; за два арбуза — порция мороженого «Шуангоу» или две палочки!

Едва они закончили, как множество прохожих устремилось к ним. В такую жару, когда приходилось выходить из дома, они и так были раздражены, а услышав о возможности получить подарок, даже те, кто не собирался покупать арбузы, решили приобрести хотя бы один. В конце концов, они уже слышали, что арбузы этой семьи очень вкусные!

Цзян Дапэн и Линь Цяосю, наблюдая за толпой, которая толпилась у трактора, сначала остолбенели, а затем обрадовались.

Ван Юэ обнял Чжан Яня за талию, прижимаясь к нему, чтобы почувствовать прохладу.

— Янь Янь, у меня есть идея. У наших арбузов уже есть большая известность, давай дадим им имя. В будущем, будь то мы или другие, будет удобнее их называть.

— Какое имя ты придумал? — Чжан Янь провел рукой по влажным от пота волосам на лбу Ван Юэ, погладил его гладкий лоб несколько секунд, а затем отпустил, начав обмахивать его принесенным веером.

— Арбузы семьи Цзян, — не задумываясь, выпалил Ван Юэ.

Чжан Янь мгновенно понял его замысел и пристально посмотрел на него.

— Ты хочешь...

Ван Юэ кивнул.

— Дядя Цзян и тетя Цяосю так заботились о нас, это наш способ хоть немного отблагодарить их.

Чжан Янь кивнул.

— Решай сам.

Ван Юэ широко раскрыл свои блестящие глаза и посмотрел на него.

— Ты уверен? Если этот «бренд» станет успешным, это принесет большую экономическую выгоду.

Чжан Янь легонько щелкнул его по лбу, в его спокойном взгляде читалась непоколебимая уверенность.

— Думаешь, мне это важно?

Ван Юэ улыбнулся, покачал головой, его глаза были ясными и яркими.

Чжан Янь усмехнулся, накрыл ладонью глаза Ван Юэ, но убрал ее раньше, чем тот успел запротестовать.

Стимул в виде мороженого и палочек сработал, и арбузы продавались очень быстро. У Линь Цяосю и Цзян Дапэна овощи тоже быстро заканчивались. Те, кто покупал арбузы, но еще не купил овощи, почти все выбирали их здесь.

Менее чем за два часа овощи и арбузы были полностью распроданы. Мороженое и палочки, которые использовались в качестве подарков, тоже закончились, и Чжан Янь, как и обещал, купил еще у хозяина магазина.

Хозяин магазина был на седьмом небе от счастья, так как популярность арбузной лавки привела к тому, что его магазинчик тоже стал процветать. Когда Чжан Янь уходил, он даже схватил его за руку и сказал, что если завтра они продолжат акцию с мороженым, то будут сотрудничать так же, как сегодня.

Чжан Янь с готовностью согласился.

На тракторе по дороге домой, кроме Цзян Дапэна, который был занят управлением, Линь Цяосю, Ван Юэ, Ван Жуй, толстяк и Чжоу Ланьлань держали в руках порции мороженого, наслаждаясь им под заходящим солнцем. Их лица горели от жары, но они не чувствовали дискомфорта.

Прохожие с любопытством смотрели на них, что заставляло детей смеяться с гордостью.

За обедом Ван Юэ предложил назвать их арбузы «Арбузы семьи Цзян».

За последние несколько лет Цзян Дапэн стал более открытым и легко понял, что если арбузы действительно будут называться «Арбузы семьи Цзян», он получит большую выгоду, и потому категорически отказался.

— Нет, нет. Арбузы нужно назвать, чтобы в будущем было удобнее их называть, но не «Арбузы семьи Цзян». Либо «Арбузы семьи Ван», либо «Арбузы семьи Чжан».

— Дядя Цзян, не отказывайтесь, — Ван Юэ положил руку на его руку, его взгляд был искренним.

Чжан Янь взял бутылку вина и наполнил бокал Цзян Дапэна.

— Дядя Цзян, не отказывайтесь. Мы с Юэ Юэ уже решили. За эти годы вы с тетей Цяосю так заботились о нас, и мы давно хотели хоть как-то отблагодарить вас. Кроме того, жители поселка уже давно ассоциируют вас с арбузами, и когда говорят о ваших арбузах, большинство говорит: «Арбузы от семьи Цзян». Назвать их «Арбузы семьи Цзян» — это естественно.

Ван Юэ с удивлением посмотрел на него. «Естественно»? Такой высокопарный язык, поймет ли его Цзян Дапэн?

Чжан Янь тоже понял, что перегнул палку, и поправился:

— Я имею в виду, что это логично. Если назвать их «Арбузы семьи Чжан» или «Арбузы семьи Ван», кто поймет, о ком речь? Давайте сейчас закрепим имя, и в будущем популярность наших арбузов будет только расти.

Его слова были логичны, и Цзян Дапэн не мог с ними спорить, но все же не мог переступить через себя.

— Это...

Линь Цяосю глубоко взглянула на Ван Юэ и Чжан Яня, затем внезапно положила палочки и серьезно спросила:

— Янь Янь, Юэ Юэ, вы согласны стать нашими приемными сыновьями?

Ван Юэ и Чжан Янь одновременно замерли, обменявшись взглядами.

<http://bllate.org/book/16665/1527980>